

В стенах школы редко происходило что-то по-настоящему из ряда вон выходящее, поэтому поимка скрывавшегося неподалеку насильника произвела эффект разорвавшейся бомбы. Всю последующую неделю это происшествие оставалось главной темой для обсуждения, и разговоры в коридорах не утихали ни на миг.

И хотя сами невольные виновники шумихи, Цюэ Чжоу и Вэнь Янь, хранили партизанское молчание, их одноклассники из выпускных классов вовсе не были слепыми. Один демонстративно сбежал с урока, наплевав на протесты старосты, второй — бесследно исчез прямо посреди учебного дня, якобы отправившись за флешкой... Любому бы стало ясно: дело нечисто. К тому же на школьном форуме все еще висела видеозапись, где Цюэ Чжоу лихо раздавал кому-то тумаки.

Благодаря череде совпадений по школе быстро расползся слух: Цюэ Чжоу и Вэнь Янь совершили настоящий рыцарский поступок — спасли незащищенную девушку и собственноручно упекли мерзавца за решетку. Теперь, сталкиваясь с ребятами в коридорах или столовой, ученики то и дело бросали на них уважительные, а порой и откровенно восхищенные взгляды.

Сами же герои этой драмы словно ничего не замечали. Они вели себя тише воды ниже травы: прилежно ходили на уроки, обедали, снова учились, а после звонка расходились по домам. Там они созванивались по видеосвязи и часами зубрили материал.

Хотя Цюэ Чжоу частенько ловил себя на мысли, что у его товарища явно не все дома, он не мог не признать: учился Вэнь Янь блестяще. Объяснять сложные темы у него получалось на редкость доходчиво и просто.

В субботу, закончив наконец разбираться с домашним заданием на выходные, Цюэ Чжоу с облегчением отшвырнул ручку и глубоко выдохнул.

— С чего сегодня начнем? — раздался из динамика голос Вэнь Яня. — С истории или географии? Или продолжим вчерашнее обществознание?

Цюэ Чжоу потер переносицу.

— Сегодня обойдемся без учебы. Я хотел посоветоваться с тобой по другому вопросу.

— Да ну? — Вэнь Янь на экране телефона заметно оживился и выпрямился, готовый внимательно слушать.

— У Линь Лу завтра день рождения, — поделился Цюэ Чжоу. — Хочу устроить для него сюрприз. Вот и подумал, может, подкинешь парочку хороших идей?

При этих словах между бровей Вэнь Яня пролегла едва заметная складка. Он и сам не понял, почему вдруг почувствовал глухое раздражение.

— А тебе не кажется, что спохватиться накануне праздника — это, мягко говоря, поздновато для «сюрпризов»? — язвительно хмыкнул он.

Цюэ Чжоу и сам понимал, что затянул, но поделать ничего не мог. Он только сегодня узнал о предстоящем событии. Если бы Линь Лу сам ненавязчиво не намекнул, предложив пообедать вместе в честь праздника, Цюэ Чжоу вообще бы все проспал.

— Ну пожалуйста, выручи, — взмолился Цюэ Чжоу, сложив ладони перед камерой в просящем жесте. — Придумай что-нибудь!

На душе у Вэнь Яня стало совсем паршиво, но отказывать не хотелось — Цюэ Чжоу впервые просил его о помощи с такой искренней надеждой. Вздохнув, он принялся усиленно соображать.

«Что обычно дарят парочки? Какой-нибудь милый сувенир ручной работы? Огромный букет из девяноста девяти роз? Или устраивают романтический ужин при свечах с последующим предложением руки и сердца под луной?..»

Хотя нет, стоп. Вэнь Янь внезапно вспомнил о самом важном.

Сделав максимально невозмутимое лицо, он спросил:

— И на какой бюджет мы рассчитываем?

Цюэ Чжоу прикинул в уме остаток на карте.

— Двести юаней.

После того как хозяин «Гриль-бара Первого Ученика» указал Цюэ Чжоу на дверь, тот остался без постоянного заработка. Эти несчастные две сотни складывались из крошечных сбережений прежнего владельца тела и скромной платы за перевод двух англоязычных статей, которые ему удалось раздобыть на днях.

По совести говоря, для полуграмотного Цюэ Чжоу коммерческие переводы с английского были сущим адом. Спасал только живой ум: парень не стеснялся пользоваться онлайн-словарями, упрямо переводя каждое слово, а затем ловко собирал из полученных кусков вполне читаемый текст. Ну а в самых безнадежных случаях у него всегда под рукой был безотказный спасательный круг в лице Вэнь Яня.

— С такими деньгами лучший вариант — приготовить обед своими руками, — рассудительно ответил Вэнь Янь. — Собери красивый бенто и позови его на пикник в какой-нибудь бесплатный парк неподалеку.

Идея казалась здоровой, но Цюэ Чжоу все еще сомневался.

— А как же эффект неожиданности? Не слишком ли банально?

— В этом и соль, — возразил собеседник. — Он ведь не знает, что именно ты приготовишь. Сделай оформление поинтересней. Кстати, ты вообще готовить умеешь?

Цюэ Чжоу кивнул.

— Тогда проще простого. Нарезь овощи сердечками, выложи все красиво. Если этого мало для романтики, купи розу. Всего одну, но в шикарной упаковке. Или вообще сделай сам. В сети полно видеоуроков, как крутить цветы из обычных салфеток. И бюджет побережешь, и оригинально выйдет.

Цюэ Чжоу негромко усмехнулся:

— А ты, я гляжу, мастер в этих делах.

— Это еще цветочки, — самодовольно хмыкнул Вэнь Янь. — Был бы у тебя нормальный бюджет, я бы такой сценарий расписал — закачаешься.

— Спасибо, — искренне поблагодарил Цюэ Чжоу. — Если мы с Линь Лу когда-нибудь поженимся, с меня причитается самый щедрый подарок.

Весь запал Вэнь Яня тут же улетучился. Уголок его губ едва заметно дернулся, а голос прозвучал на удивление тускло:

— Да ладно тебе... не стоит так тратить.

— Ладно, на сегодня все. Пойду искать инструкцию. Попробую накрутить целых девяносто девять штук, — Цюэ Чжоу взял телефон со стола, явно собираясь отключиться. — Завтра вечером заниматься тоже не будем, так что можешь устроить себе выходной.

Вэнь Янь выдавил сухое «ясно» и замер в ожидании гудков.

Но вызов не прервался.

— Хотя знаешь, девяносто девять роз — это целая гора, — задумчиво протянул Цюэ Чжоу. — Будет глупо тащиться с ними на встречу с самого утра. Слушай, Вэнь Янь, а ты завтра до обеда свободен? Мне нужно буквально пару часов. Я передам тебе букет утром, а ты привезешь его в парк прямо к обеду, ладно?

— Исключено, — отрезал Вэнь Янь после короткой паузы.

— Отказ не принимается, — рассмеялся Цюэ Чжоу. — Сам же знаешь: сам погибай, а товарища выручай. Идет?

Помогать в чужих любовных делах Вэнь Яню хотелось меньше всего на свете — он чувствовал, что друг над ним просто издевается. Но крыть было нечем. Они ведь друзья. Разве не естественно для друга помочь устроить праздник для чужой половинки? И с чего только у него так скребли кошки на душе?

Экран погас — Цюэ Чжоу все-таки отключился. Вэнь Янь еще долго смотрел на открывшееся окно чата, окончательно уверившись в том, что с его собственной головой творится что-то неладное.

Руки у Цюэ Чжоу росли из нужного места. Посмотрев пару роликов в сети, он быстро наловчился крутить бутоны из обычной туалетной бумаги. За этим занятием парень провел всю ночь. Когда наутро Вэнь Янь приехал по указанному адресу, перед ним предстал готовый отчет о проделанной работе — ровно девяносто девять аккуратных бутонов, заботливо подкрашенных персиковыми румянами.

Дома у Цюэ Чжоу нужной обертки не нашлось, поэтому цветы лежали просто горкой. Вэнь Яню пришлось взять инициативу в свои руки: он заскочил в ближайший цветочный салон и за двадцать юаней уговорил флориста собрать из бумажных роз приличную композицию.

Оформляя букет, девушка-продавец то и дело бросала на него восхищенные взгляды.

— Надо же, какой вы терпеливый и романтичный, — улыбнулась она. — Вашей половинке очень повезло.

— Нет у меня никакой половинки, — буркнул Вэнь Янь с самым мрачным видом.

Флористка на секунду смутилась, но тут же нашлась:

— О, значит, вы собираетесь признаться в любви? Тот, кому предназначен этот подарок, точно будет в восторге!

— И признаваться я никому не собираюсь, — отрезал парень. — Букет для друга. У его парня сегодня день рождения, вот и помогаю.

Девушка окончательно растерялась и, решив больше не испытывать судьбу, вежливо пробормотала:

— Что ж... вашему другу очень повезло иметь такого надежного товарища.

Был ли Цюэ Чжоу благодарен — бог весть, зато сам Вэнь Янь чувствовал себя так, словно его заставили проглотить тонну битого стекла.

В итоге изящный, искусно оформленный букет был торжественно вручен Линь Лу прямо на парковой аллее. Тот при виде подарка едва не расплакался от избытка чувств, и растроганный Цюэ Чжоу крепко прижал его к себе. Вэнь Янь, наблюдавший за этой сценой издалека, лишь молча развернулся и ушел, не оглядываясь.

Выходные пролетели незаметно, уступив место очередным будням.

Старшеклассникам предстояло пережить первую в этом семестре промежуточную аттестацию. Как ни странно, Цюэ Чжоу ждал экзаменов с некоторым нетерпением. Накануне первого теста он заставил Вэнь Яня зубрить с ним формулы и правила по видеосвязи до самого часа ночи.

Разложив по полочкам последнюю тему из намеченного плана, Вэнь Янь с глухим стуком захлопнул учебник.

— На сегодня все, — бесстрастно произнес он. — Пора спать.

— Эй, подожди, не отключайся, — перебил его Цюэ Чжоу. — Ты в последнее время сам не свой. Зуб на меня какой-то точишь, что ли?

— С чего ты взял? — буркнул тот, даже не глядя в камеру.

— Да ладно тебе заливать, — хмыкнул Цюэ Чжоу, пристально разглядывая лицо друга на экране. — С самого понедельника ходишь как в воду опущенный. На обед с нами больше не просишься, на физкультуре даже словом не перекинулся. Да и созвоны эти... раньше я всегда трубку первым клал, а теперь ты отключаешься быстрее, чем я успеваю рот открыть.

— Мне просто надоело маячить перед вами третьим лишним, — недовольно поморщился Вэнь Янь. — Тоже мне, удовольствие — работать бесплатным светильником. На физре я был занят, мы с ребятами в баскетбол играли. А насчет звонков... что за дискриминация? Тебе можно первому отключаться, а мне нельзя?

Цюэ Чжоу весело покачал головой:

— Как же ты подробно оправдываешься, а.

В ответ на это Вэнь Янь с каменным лицом нажал на кнопку сброса.

Тихо рассмеявшись, Цюэ Чжоу прибрал учебники, выключил настольную лампу и залез под одеяло.

Промежуточные экзамены заняли два дня. В четверг ребята сдавали китайский язык и гуманитарный блок, а в пятницу их ждали математика и английский. Проверка шла в авральном режиме: преподаватели брались за оценку бланков едва ли не в ту же секунду, как ученики сдавали работы, так что уже к субботе ведомости были полностью готовы.

За экзаменационным столом Цюэ Чжоу вел себя на удивление прилежно. Наблюдавшие за ним учителя, знавшие его былую репутацию отпетого лоботряса, даже начали строить иллюзии. Увы, субботние результаты наглядно показали: у парня изменилось исключительно отношение к процессу, но никак не уровень знаний. Цюэ Чжоу, триумфально сохранивший за собой звание абсолютного аутсайдера и занявший почетную последнюю строчку в списке класса, по этому поводу ничуть не расстроился. Сенсации не произошло — все шло строго по его плану.

— Результаты перед вами, — начал учитель математики, окинув класс строгим взглядом перед тем, как перейти к разбору ошибок. — Рейтинговые списки по всей параллели вывешат только в понедельник, но каждый из вас уже сейчас прекрасно понимает, подтянулся он или, наоборот, скатился.

Старшеклассники уныло повесили носы, стараясь лишний раз не встречаться с грозным преподавателем взглядом. Один лишь Цюэ Чжоу сидел с прямой спиной и совершенно спокойно смотрел на доску.

Учитель поправил очки и, задержав взгляд на юноше, одобрительно кивнул:

— Тем не менее я хочу прилюдно похвалить одного человека. Да, его итоговый балл оставляет желать лучшего, но само рвение и подход к работе заслуживают уважения. Мне бы очень хотелось, чтобы все брали с него пример. Если задача кажется невыполнимой, это не повод опускать руки и засыпать прямо на парте. Нужно делать все, что в твоих силах. Цюэ Чжоу, надеюсь, ты и дальше будешь подходить к тестам с такой же серьезностью.

— Обязательно, учитель, — с вежливой улыбкой отозвался Цюэ Чжоу, едва сдерживая смех.

Сидящий рядом Линь Имин не удержался и ехидно зашептал под ухо:

— Ага, держи марку. Глядишь, на следующем экзамене снова чистый ноль отхватишь.

— Ошибаешься, — невозмутимо парировал Цюэ Чжоу, даже не повернув головы. — Присмотрись-ка получше к бланку. Перед этим круглым нулем вообще-то красуется гордая двойка.

<http://bllate.org/book/20230/2130919>